

Освобождение несовершеннолетних от административной ответственности с применением устного замечания возможно только до начала административного процесса (ч. 2 ст. 8.2 КоАП). Если же решение об освобождении несовершеннолетнего от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения (ч. 1 ст. 8.2 КоАП) принимается на стадиях подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению (п. 2 ч. 1 ст. 11.23 ПИКоАП) и непосредственного рассмотрения (ч. 2 ст. 12.11 ПИКоАП), устное замечание не объявляется.

Меры воспитательного воздействия (разъяснение законодательства, возложение обязанности принести извинения потерпевшему, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга) в качестве альтернативы административному взысканию при освобождении несовершеннолетнего от административной ответственности могут применяться: самостоятельно (при освобождении от административной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 8.2, ст. 8.4, 8.6, 8.8 КоАП; при невозможности применения к несовершеннолетнему административного взыскания в виде штрафа ввиду отсутствия у него заработка, стипендии или иного дохода при условии, что санкция предусматривает административное взыскание только в виде штрафа); наряду с вынесением предупреждения (в соответствии с ч. 1 ст. 9.3 КоАП).

Освобождение несовершеннолетних от административной ответственности с применением мер воспитательного воздействия возможно при ведении административного процесса в ускоренном порядке, а также на стадиях подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению и непосредственного рассмотрения.

Таким образом, законодательство Республики Беларусь, основываясь на принципах гуманного обращения с несовершеннолетними, заботы о всестороннем и гармоничном развитии их личности, индивидуального подхода к воспитанию подростков, предусматривает возможность освобождения несовершеннолетних от административной ответственности с вынесением предупреждения или с применением других мер профилактического характера (устного замечания либо мер воспитательного воздействия).

УДК 351.741

И.В. Челик

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦА, САМОВОЛЬНО ОСТАВИВШЕГО МЕСТО ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ ч. 2 ст. 20.25 КОАП РФ И ст. 313 УК РФ В ЧАСТИ, КАСАЮЩЕЙСЯ ПОБЕГА ИЗ-ПОД АРЕСТА

За совершение противоправного деяния законом установлена ответственность (административная, уголовная и др.), которая может выражаться как в наказании, так и в иных мерах воздействия. Самыми строгими санкциями являются те, которые ограничивают свободу и другие права лица.

Административный арест – наиболее жесткий вид наказания, установленный КоАП РФ, заключается в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества. Однако следует отметить, что в связи со значительным повышением суммы отдельных видов штрафа административный арест некоторым правонарушителям не кажется уже таким суровым. В ряде случаев граждане готовы претерпеть ограничение своих прав и свобод, чтобы уберечься от уплаты штрафа. Несомненно, решение о виде наказания остается за судом и с правовой точки зрения административный арест все же строже иных видов наказания, предусмотренных за совершение тех или иных административных правонарушений.

Все чаще в уголовном законодательстве встречаются нормы, содержащие административную преюдицию, т. е. лицо, совершив повторное деяние, за которое ранее было привлечено к административной ответственности, подлежит уже привлечению к уголовной ответственности. В советском уголовном праве такая практика существовала всегда, однако в УК РФ 1996 г. соответствующие составы преступлений не вошли, что явилось основанием для дискуссий. В настоящее время имеется тенденция включения в Уголовный кодекс таких норм.

Сегодня в КоАП РФ для лиц, самовольно оставивших место отбывания наказания в виде административного ареста, предусматривается наказание по ч. 2 ст. 20.25. Повторное деяние влечет за собой аналогичное наказание, хотя является более общественно опасным, потому как нарушитель не исправляется, а идет вразрез с установленными правовыми нормами и противопоставляет им себя. Это дискредитирует сотрудников органов внутренних дел и властные структуры в целом. Для того чтобы осужденные не совершали повторных правонарушений, необходимо усилить ответственность за рецидив, а так как административный арест и есть самое строгое наказание в административном праве, следует руководствоваться нормами уголовного права.

Ответственность за побег из-под ареста предусмотрена ст. 313 УК РФ. Но под арестом здесь понимается место отбывания уголовного наказания. Оставление места административного ареста не влечет за собой уголовной ответственности, потому что в данном случае состав преступления, предусмотренный ст. 313 УК РФ, отсутствует.

Сравнение норм административного и уголовного законодательства показывает, что, во-первых, не выполнена объективная сторона рассматриваемого деяния. В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» исполнение административного ареста возложено на полицию. Лица, арестованные в административном порядке, содержатся в специальных приемниках. При отсутствии такого приемника либо при невозможности помещения в него административно арестованных они направляются в ИВС, который предназначен прежде всего для содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. При помещении в ИВС административно арестованных в отношении их должны действовать Правила внутреннего распорядка в местах отбыва-

ния наказания в виде административного ареста и соблюдаться изоляция от подозреваемых и обвиняемых. Поскольку в ИВС они содержатся именно для отбывания административного наказания, самовольное оставление ИВС не будет приравнено к побегу из-под стражи. Во-вторых, отсутствует субъект преступления (и, соответственно, субъективная сторона), который в соответствии со ст. 313 УК РФ является специальным, – лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы или ареста. Субъектом правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 20.25 КоАП РФ, является лицо, отбывающее административный арест либо уклоняющееся от его отбывания. В-третьих, различаются объекты, на которые посягают деяния, и сфера законодательства, направленная на их охрану. При совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 20.25 КоАП РФ, объектом посягательства являются общественный порядок и общественная безопасность, при совершении преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, – нормальная деятельность правосудия и обеспечение исполнения наказаний.

Исполнение наказания реализуют разные органы. Административный арест осуществляют органы внутренних дел, арест за совершение преступления – органы Федеральной службы исполнения наказаний.

Различен и порядок исполнения наказаний. Так, уголовное наказание является непрерывным и в случае заболевания осужденного подлежит исполнению в медицинских учреждениях уголовно-исполнительной системы, а при отсутствии необходимых условий осужденные имеют право на лечение в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения, в которых охрана с них не снимается. Административный арест, в свою очередь, может быть отложен из-за болезни правонарушителя. Согласно п. 11 Правил внутреннего распорядка арестованные, имеющие на руках листок нетрудоспособности, в специальный приемник не помещаются до окончания срока болезни. Если арестованный в административном порядке в период отбывания наказания заболевает и это влечет его госпитализацию, то с этого момента он не считается лицом, отбывающим административный арест.

Известен случай, когда Верховный Суд РФ прекратил производство по делу о самовольном оставлении места административного ареста в связи с отсутствием в действиях лица состава административного правонарушения, отметив, что лечебное учреждение в данном случае не является местом отбывания наказания. В постановлении также обращалось внимание на то, что на учреждения здравоохранения не распространяется режим содержания лиц, арестованных в административном порядке, в связи с чем они конвоируются лишь до принятия решения об их госпитализации.

Кроме того, законодательно установлены места для отбывания административного ареста, относящиеся к компетенции органов исполнительной власти, и учреждения здравоохранения среди них отсутствуют.

Таким образом, места отбывания ареста как уголовного и административного наказания существенно разнятся, за самовольное оставление их предусмотрена различная ответственность. Предлагаем повторное оставление места отбывания административного ареста рассматривать как преступление.

В настоящее время в УК РФ имеются составы с административной преюдицией, поэтому необходимо, на наш взгляд, дополнить УК РФ новой нормой, предусматривающей ответственность за неоднократное самовольное оставление места административного ареста лицом, уже подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, поскольку такое поведение демонстрирует явное неуважение к закону и обществу.

УДК 343.1

А.С. Червяков

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ ПРИ СОДЕРЖАНИИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ИЗОЛЯТОРАХ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Согласно положениям п. 14 ст. 12 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» одной из обязанностей полиции является содержание, охрана, конвоирование задержанных и (или) заключенных под стражу лиц, находящихся в изоляторах временного содержания (ИВС) органов внутренних дел. При этом приоритетным направлением деятельности сотрудников ИВС при содержании подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в специальном учреждении полиции является предупреждение чрезвычайных происшествий.

Знание психологии подозреваемых и обвиняемых, особенностей взаимоотношений между ними, умение пользоваться этими знаниями при общении со спецконтингентом позволяют прогнозировать возможное направление поведения подопечных лиц с целью предупреждения побегов и других чрезвычайных происшествий.

Сотрудникам ИВС необходимо учитывать национально-психологические особенности лиц, которые могут содержаться в ИВС. В учебной литературе отмечается, что требуется всестороннее изучение специфики психологии многочисленных наций и народностей нашей страны, социально-психологических условий и своеобразия межнациональных отношений в различных регионах (В.Г. Крысько).

В целом в криминальной среде преступные группировки могут формироваться по этническому принципу, но в местах содержания под стражей подозреваемые и обвиняемые придерживаются обязательных для них правил поведения, так называемых понятий.

Отметим, что лидеры преступного мира, имеющие непререкаемый авторитет в своей среде и огромные финансовые возможности, обладают сильной волей и аналитическим мышлением. В местах содержания под стражей они выполняют обязанности «смотрящих». Указанные лица участвуют в преступной деятельности, стремятся к сплочению уголовной среды и поддержанию преступных связей, принимают коллегиальные решения и требуют их выполнения, могут как организовать,